

УДК 378.14
ББК 74.200.58

DOI: 10.31862/1819-463X-2023-5-173-183

ИНКЛЮЗИВНАЯ КУЛЬТУРА СПЕЦИАЛИСТОВ ОБРАЗОВАНИЯ: СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ ВУЗА И ПРАКТИКУЮЩИХ ПЕДАГОГОВ

Е. И. Голишникова, Н. М. Солдатова

Аннотация. В статье рассматриваются аспекты формирования инклюзивной культуры в вузе как одного из ключевых направлений деятельности современной высшей школы. Понятие «инклюзивная культура» раскрывается в нескольких направлениях, среди которых: особая философия, составная часть общей культуры, особая атмосфера доверия, оригинальная концепция внедрения адаптированных модификаций в общую структуру организации, фундаментальная основа создания культуры инклюзивного общества, с помощью которой достигаются цели инклюзивного образования и совершенствуются социально-личностные качества всех участников инклюзивного общества. Авторы анализируют подходы к определению инклюзивной культуры вуза, структурным компонентам, а также методам исследования инклюзивной культуры. Представлены результаты исследования инклюзивной культуры у будущих педагогов и практикующих специалистов в области образования.

Ключевые слова: инклюзия, инклюзивная культура педагога, студенты педагогических направлений подготовки, оценка инклюзивной культуры, лица с ограниченными возможностями здоровья

Для цитирования: Голишникова Е. И., Солдатова Н. М. Инклюзивная культура специалистов образования: студентов педагогических направлений подготовки вуза и практикующих педагогов // Наука и школа. 2023. № 5. С. 173–183. DOI: 10.31862/1819-463X-2023-5-173-183.

© Голишникова Е. И., Солдатова Н. М., 2023

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

INCLUSIVE CULTURE OF EDUCATIONAL SPECIALISTS:
STUDENTS OF PEDAGOGICAL DIRECTIONS OF UNIVERSITY
TRAINING AND PRACTISING TEACHERS

E. I. Golishnikova, N. M. Soldatova

Abstract. *The article considers aspects of formation of inclusive culture at the university, as one of the key areas of activity of modern higher school. The concept of «inclusive culture» is revealed in several directions, among which are the following: a special philosophy, an integral part of the general culture, a special atmosphere of trust, an original concept of the introduction of adapted modifications into the organization general structure, a fundamental basis for the creation of inclusive society culture, through which the goals of inclusive education are achieved and the social and personal qualities of all participants in inclusive society are improved. The authors analyze approaches to the definition of «university inclusive culture», inclusive culture structural components as well as its methods of research. The results of inclusive culture research of future teachers and practitioners in the field of education are presented.*

Keywords: *inclusion, teacher inclusive culture, future teachers, assessment of inclusive culture, people with disabilities.*

Cite as: Golishnikova E. I., Soldatova N. M. Inclusive culture of educational specialists: students of pedagogical directions of university training and practising teachers. *Nauka i shkola*. 2023, No. 5, pp. 173–183. DOI: 10.31862/1819-463X-2023-5-173-183.

Модернизация специального образования для обучающихся с особыми образовательными потребностями представляет собой переход к инклюзивному образованию, предполагающему равный доступ к образованию, учет разнообразия особых потребностей в процессе образования и индивидуальных возможностей каждого ребенка без исключения. Инклюзия, основывающаяся на принципах гуманизации и толерантности, была принята ведущей стратегией в мировой и отечественной образовательной политике. Однако для того, чтобы инклюзивное образование реализовывалось в полной мере, необходима трансформация всех ступеней образования не только на законодательном и организационном уровне, но и на уровне мировоззренческом. Требуется построение особых взаимоотношений на основе принятия каждым из участников инклю-

зивного образования ценностей и норм инклюзивной культуры [1; 2].

Становление и развитие инклюзивной культуры является проблемным полем многих исследователей. Рассматривая инклюзию в культурологической призме, А. С. Екушевская, Н. Т. Попова, А. Ю. Шеманов и др. акцентируют внимание на важности организации социокультурной среды для лиц с ОВЗ и инвалидностью, способствующей их эффективной инклюзии и интеграции, тем самым характеризуя подход к понятию инклюзивной культуры с учетом социальной модели инвалидности и социально-конструкционистского подхода к пониманию культуры [1; 3].

В своих исследованиях В. Н. Ярская и Е. Р. Ярская-Смирнова обращают внимание на то, что достижение равных возможностей для всех обеспечивается не только специальными механизмами

взаимодействия участников инклюзивного образования, но и путем популяризации ценностей и норм, лежащих в основе выстраивания взаимодействия и взаимопонимания людей [4].

Анализ механизмов формирования инклюзивной культуры описывается в трудах П. В. Романова и В. В. Яковлевой. Авторы говорят о том, что комплекс мер, процедур, программ, правил и действий, создающих среду, в которой индивидуальные потребности и ценности каждого человека не препятствуют успеху, а наоборот, способствуют – обеспечивают формирование инклюзивной культуры [4; 5].

Само понятие «инклюзивная культура» трактуется многими исследователями по-разному. Как фактор развития общества в целом инклюзивная культура рассматривается в работах Е. А. Кирилловой. Рассмотрением инклюзивной культуры как составляющей части профессиональной культуры и компетентности педагога занимается В. В. Хитрюк. Основываясь на собственных исследованиях, М. А. Колокольцева и Е. И. Попова характеризуют инклюзивную культуру как фундаментальную основу для фор-

мирования культуры инклюзивного общества, где многообразие потребностей приветствуется и поддерживается окружающими, обеспечивая достижения высоких результатов [1; 6].

Понятие «инклюзивная культура» раскрывается в нескольких направлениях:

- особая философия принятия и разделения ценностей и знаний об инклюзии;
- составная часть общей культуры, поддерживающей процесс инклюзии в целом;
- особая атмосфера доверия, способствующая выстраиванию взаимоотношений в обществе;
- оригинальная концепция внедрения адаптированных модификаций в общую структуру организации, сотрудникам предоставлена возможность получения разнообразной поддержки;
- фундаментальная основа создания культуры инклюзивного общества, где поддерживаются индивидуальные потребности, достигаются цели инклюзивного образования и совершенствуются социально-личностные качества всех участников инклюзивного общества [7; 8].

Рис. 1. Направления развития понятия «Инклюзивная культура»

Авторами психолого-педагогических исследований также предпринимаются попытки определения и описания компонентов структуры инклюзивной культуры. Так, С. В. Алехина указывает на готовность «включиться» в процесс взаимодействия с окружающими, научиться быть открытыми для общения, учитывать необходимость своих изменений и уметь принимать особенности и отличия людей друг от друга как проявления инклюзивной культуры [9].

В своих исследованиях А. А. Синяевская выделяет в структуре инклюзивной культуры следующие компоненты: аксиологический, мировоззренческий, личностный, поведенческий, психологический [2; 9].

Внешнюю и внутреннюю структуру инклюзивной культуры выделяют в своих исследованиях К. Г. Багдуева, И. А. Гаджиев, Ф. Г. Гаджиева. Организация образовательного пространства, согласно принципам доступности и безопасности, введение и использование адаптированных образовательных программ входят в контекст внешней структуры, в свою очередь, комплекс представлений, правил, установок, ценностей и моделей поведения, принятый всеми участниками группы, представляет собой внутреннюю структуру инклюзивной культуры [3].

Н. В. Старовойт выделяет несколько уровней инклюзивной культуры: поверхностный (образовательное пространство, материально-техническая база, используемые педагогические технологии и средства), сущностный (ценности и нормы взаимоотношений субъектов образовательного процесса, убеждения, разделяемые членами организации) и глубинный (базовые теоретические (фундаментальные) положения инклюзивного образования) [3; 5].

По мнению Т. В. Гудиной, О. А. Денисовой, В. Н. Поникаровой, компонентами инклюзивной культуры сотрудников организации являются принятие ценностей и норм инклюзии, готовность к вза-

имодействию в условиях инклюзии, осознание необходимости в новых знаниях и умениях, социальная ответственность за результаты инклюзии [1].

Осознание специфики и структуры инклюзивной культуры вуза вызывает необходимость диагностирования ее наличия или отсутствия в конкретной образовательной организации. Тони Бутом, Мэлом Эйнскоу описаны следующие показатели и критерии инклюзивности образовательной организации, к которым авторы относят: инклюзивную политику, инклюзивную практику и инклюзивную культуру. Ими же предложены анкеты для проведения исследования [10].

Разработанная Е. Л. Тихомировой и Е. В. Шадровой на основе исследований Т. Бута и М. Эйнскоу и апробированная на базе Вологодского государственного университета методика оценки сформированности инклюзивной культуры вуза содержит следующие блоки:

- построение «инклюзивного сообщества»;
- установление «инклюзивных ценностей».

Для определения наличия и уровня сформированности инклюзивной культуры необходима обработка положительных ответов на каждый вопрос, в свою очередь выявление проблемных зон, препятствующих развитию инклюзивной культуры, происходит путем анализа ответов на вопросы анкеты, кроме положительных [2].

Научными работниками Череповецкого государственного университета (РУМЦ СЗФО ЧГУ) разработана методика изучения инклюзивной культуры субъектов инклюзии, в основе которой лежат следующие смысловые блоки:

- принятие ценностей и норм инклюзии;
- готовность к взаимодействию в условиях инклюзии;
- осознание необходимости в новых знаниях и умениях;
- социальная ответственность за результаты инклюзии.

Сама методика включает 3 блока для исследования:

- личностная готовность к инклюзии;
- оценка инклюзивной компетентности,
- готовность к сопровождению лиц с ОВЗ и инвалидностью [7].

Основываясь на вышеупомянутых инструментах изучения инклюзивной культуры субъектов инклюзии, была разработана анонимная анкета с целью оценки инклюзивной культуры студентов ФГАОУ ВО «Мурманского арктического университета» и практикующих специалистов в области образования и др. В исследовании приняли участие студенты по направлению

подготовки «Педагогическое образование» очной формы обучения (далее – ОФО) – будущие педагогические работники и практикующие специалисты в области образования (логопеды, психологи, учителя начальных классов). Общее число респондентов составило 150 человек.

Для оценки отношения респондентов к идее инклюзивного образования в анкете был предложен вопрос: «Считаете ли Вы, что люди с ОВЗ и инвалидностью имеют право учиться и трудиться вместе с другими в одном коллективе?», результаты ответов на который представлены на рис. 2.

Рис. 2. Отношение респондентов к идее инклюзивного образования

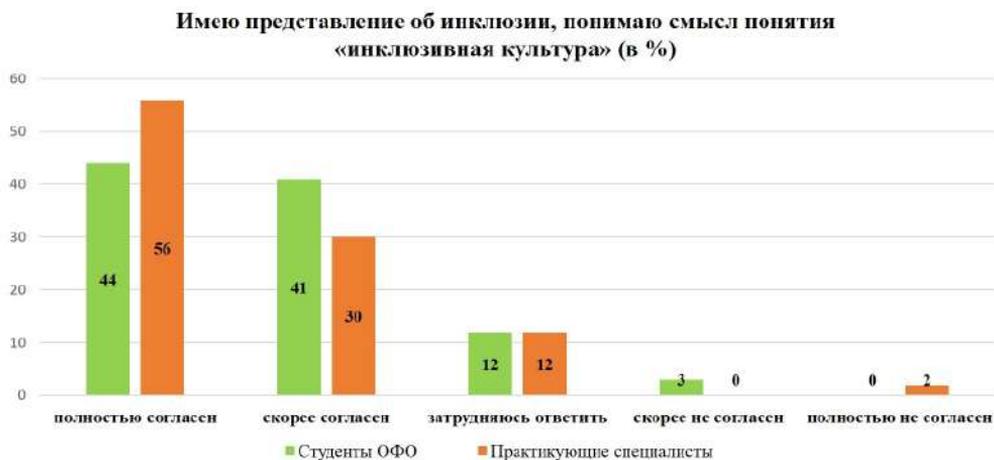
Заинтересованность в получении знаний и повышения своей квалификации в сфере инклюзии отметили 31% и 60% опрошенных студентов ОФО и практикующих специалистов соответственно, 43% и 28% скорее заинтересованы, чем нет, а вот 2% респондентов ОФО вуза и 4% практикующих специалистов вовсе не заинтересованы получением знаний и их совершенствованием по данному направлению (рис. 3).

Показатели осведомленности студентов университета ОФО и практикующих специалистов находятся практически

на одном уровне: имеют представление об инклюзии и понимают смысл инклюзивной культуры 44% опрошенных студентов ОФО и 56% педагогов, принявших участие в исследовании, 41% студентов ОФО и 30% практикующих специалистов сомневаются в своих знаниях, у 12% опрошенных студентов ОФО и практикующих специалистов данный вопрос вызвал затруднения, низкий уровень представлений об инклюзии и инклюзивной культуре отметили 3% опрошенных студентов ОФО и 2% опрошенных практикующих педагогов (рис. 4).

Рис. 3. Заинтересованность в повышении осведомленности в сфере инклюзии

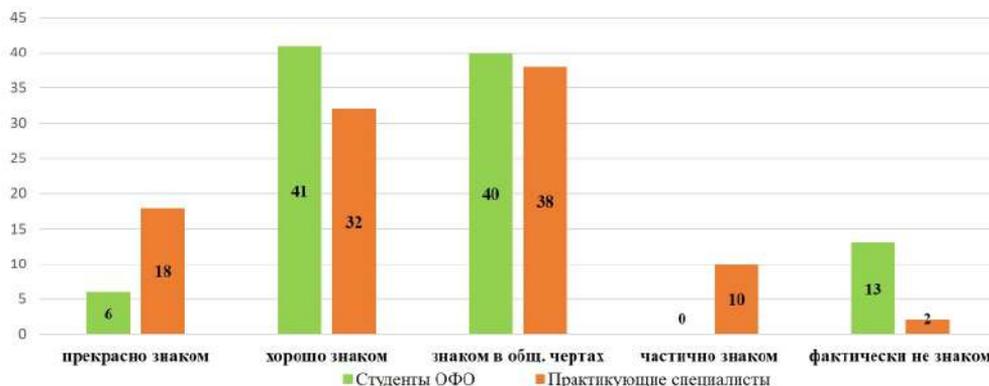

Рис. 4. Представление об инклюзии, понятии «инклюзивная культура»

При оценке уровня своей осведомленности об особых правах на образование лиц с ОВЗ и инвалидностью ответы респондентов расположились следующим образом: прекрасно знакомы 6% опрошенных студентов ОФО вуза и 18% практикующих специалистов в области образования, хорошо знакомы с особыми правами на образование лиц с ОВЗ и инвалидностью 41% студентов ОФО и 32% педагогов, 40% студентов ОФО и 38%

практикующих специалистов знакомы в общих чертах, 10% – знакомы частично, что равнозначно количеству респондентов, которые фактически не знакомы с особыми правами на образование лиц с ОВЗ и инвалидностью (13% студентов ОФО (возможно, среди них студенты – первокурсники, которые только приступили к изучению дисциплин, формирующих профессиональные компетенции) и 2% практикующих специалистов) (рис. 5).

Оцените свой уровень осведомлённости об особых правах на образование лиц с ОВЗ и инвалидностью (в %)

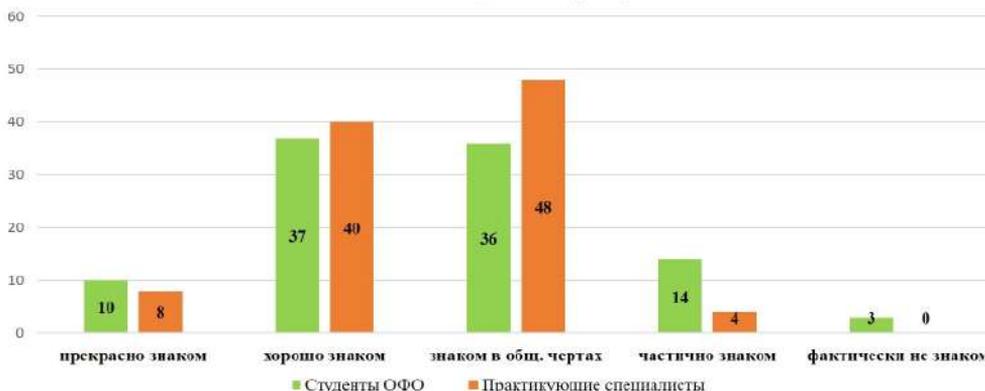

Рис. 5. Уровень осведомленности об особых правах на образование лиц с ОВЗ и инвалидностью

Результаты исследования показали, что с особыми потребностями, в том числе образовательными, людей с ОВЗ и/или инвалидностью прекрасно, как они считают, знакомы 10% студентов университета, ОФО, и 8% практикующих специалистов, 37% студентов ОФО и 40% практикующих специалистов знакомы на достаточно хорошем уровне, 36% студентов очной формы обучения и 48% практикующих специалистов зна-

комы в общих чертах, 14% студентов ОФО и 4% практикующих специалистов частично знакомы, и 3% студентов университета, ОФО, фактически не знакомы с особыми потребностями людей с ОВЗ и инвалидностью (возможно, это студенты – первокурсники, у которых изучение дисциплин, связанных с коррекционной педагогикой и специальной психологией, инклюзивными практиками начнется позже). Данные представлены на рис. 6.

Оцените, насколько Вы знакомы с особыми потребностями людей с ОВЗ и инвалидностью (в %)

Рис. 6. Уровень осведомленности об особых потребностях людей с ОВЗ и инвалидностью

Среди респондентов, сторонниками инклюзивного образования, готовыми содействовать приобщению к инклюзивной культуре других обучающихся ВО и СПО, родителей, педагогов и специалистов, являются 32% опрошенных студентов ОФО и лишь 8% практикующих специалистов, 36% студентов ОФО и 40% практикующих специалистов в области образования скорее согласны с данной идеей, 23% студентов ОФО и 48% работников образования затрудняются ответить на данный вопрос, скорее не согласны с данным высказывани-

ем 6% опрошенных студентов ОФО и 4% практикующих специалистов, и 1% студентов ОФО не является сторонником инклюзивного образования и не готов содействовать приобщению к инклюзивной культуре (видимо, студенты – первокурсники, так как на 1-м курсе в основном изучаются дисциплины обязательной части учебного плана (история, русский язык и культура речи, иностранный язык, философия, естественнонаучная картина мира, экономика, безопасность жизнедеятельности, физическая культура и спорт и др.) (рис. 7).

Рис. 7. Оценка готовности содействия развития инклюзивного образования

Исходя из полученных в результате исследования данных, можно сделать вывод о том, что большинство респондентов поддерживают идею включения лиц с ОВЗ и/или инвалидностью в общество в целом и в образовательную среду в частности, имеют представления об инклюзии, понятии «инклюзивная культура» и готовы содействовать приобщению к инклюзивной культуре других субъектов образовательных отношений.

Особой формой инклюзивной деятельности, объединяющей в себе общекультурные и профессионально-ориентированные события, является волонтерство. В настоящее время со-

циокультурный феномен волонтерства становится культуроформирующей сущностью, ресурсом социально-нравственного воспитания и эффективным средством социализации, самореализации студенческой молодежи. Социально-культурное волонтерство представляет собой социально-психологический ресурс для всех субъектов деятельности, способствующий интеграции и включению лиц с инвалидностью и/или ОВЗ в социально-культурную жизнь общества, с одной стороны, а с другой – получению профессиональных компетенций и навыков студенческой молодежью [11].

Социально значимые студенческие инициативы и волонтерство представляют собой перспективные методы развития, социализации и получения практических навыков взаимодействия в инклюзивном сообществе для всех субъектов деятельности. Участники (студенты, волонтеры, лица с ОВЗ и/или инвалидностью) социально-культурных проектов и инициатив перенимают общественный опыт взаимодействия друг с другом, получают новые знания и умения, учатся работать в команде. Вовлеченность студентов и заинтересованность лиц с ОВЗ и инвалидностью в подобных мероприятиях стали мощными мотивационными стимулами для создания на базе ФГАОУ ВО «Мурманский арктический университет» студенческого объединения «Содружество равных возможностей», деятельность которого направлена на реализацию социально значимых инициатив, получения опыта взаимодействия с детьми с ОВЗ и инвалидностью в условиях инклюзивных практик и повышение профессиональных компетенций. Плодотворная работа студенческого объединения показывает, что социально-культурное волонтерство, являясь мировоззренческой основой сопровождения и оказания помощи лицам с ОВЗ и инвалидностью в социальном

пространстве, способствует формированию инклюзивной культуры в университете, развитию нравственных ценностей и профессионально значимых личностных качеств у студенческой молодежи [11–13].

Проведенное исследование подтверждает актуальность и необходимость изучения инклюзивной культуры, ее структурных компонентов и способов ее формирования не только у студентов, но и у практикующих педагогов, которые зачастую оказываются не готовы включиться в «инклюзивность образования» не только по причине теоретических и практических трудностей, но и на уровне мировоззренческом.

Результаты исследования показывают «проблемные зоны», которые определяют первоочередные направления работы по формированию инклюзивной культуры студентов вуза. Организованная на должном уровне работа по формированию инклюзивной культуры у студентов, готовность будущих педагогов осуществлять качественное психолого-педагогическое сопровождение обучающихся с особыми образовательными потребностями – это шаг на пути развития инклюзивной культуры вуза, общества в целом и шаг в профессиональное будущее современных студентов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Макарова Н. В. Инклюзивная культура как показатель успешного развития вуза // Вестн. Таганрогского ин-та им. А. П. Чехова. 2020. № 1. С. 81–85.
2. Тихомирова Е. Л., Шадрова Е. В. Методика оценки сформированности инклюзивной культуры // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8, № 5/3. С. 163–168.
3. Кукуев Е. А., Мальцева О. А. К системе формирования инклюзивной культуры в университете // Письма в Эмиссия.Оффлайн (The Emissia.Offline Letters): электрон. науч. журн. 2019. № 2 (февраль). ART 2698. URL: <http://emissia.org/offline/2019/2698.htm> (дата обращения: 12.04.2023).
4. Ярская В. Н., Ярская-Смирнова Е. Р. Методология социальной работы: дискурс инклюзивной культуры // Отечественный журнал социальной работы. 2017. № 2 (69). С. 11–20.
5. Хайбуллаева Ф. Р. Анализ литературы по вопросу: формирование инклюзивной культуры в образовательном учреждении // Образование и наука в России и за рубежом. 2018. № 5 (40). С. 37–41.
6. Рассказова А. А., Правдина О. А. Формирование инклюзивной культуры в вузе как ключевое направление успешности развития общества // Санкт-Петербургский образовательный вестник. 2018. № 6 (22). С. 18–21.

7. Основы инклюзивной культуры: учеб. пособие / [Н. А. Борисова и др.]; под общ. ред. О. А. Денисовой; сост. О. Л. Леханова. Череповец: ЧГУ, 2021. 214 с.
8. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 21.12.2022).
9. Алехина С. В., Шеманов А. Ю. Инклюзивная культура как ценностная основа изменений высшего образования // Развитие инклюзии в высшем образовании: сетевой подход: сб. ст. М.: МГППУ, 2018. С. 5–13.
10. Бут Т., Эйнскоу М. Показатели инклюзии. Практическое пособие / под ред. М. Вогана. М.: Перспектива, 2007. 123 с.
11. Солдатова Н. М. Социально-культурное волонтерство как фактор формирования инклюзивной культуры в университете // Инклюзивное образование в эпоху постпандемии: новые нормы, форматы, стратегии. Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный ун-т, 2022. С. 28–32.
12. Голишникова Е. И., Солдатова Н. М. Социально значимые студенческие проекты как средство развития и социализации детей с расстройствами аутистического спектра // Специальное образование XXI века: от ранней помощи до профессиональной подготовки: сб. науч. тр. СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2020. С. 43–48.
13. Голишникова Е. И., Солдатова Н. М. Волонтерство и социально значимые студенческие проекты как средство формирования жизненно важных компетенций и социализации детей с ОВЗ и детей-инвалидов // Auditorium. 2020. № 4 (28). С. 19–23.

REFERENCES

1. Makarova N. V. Inklyuzivnaya kultura kak pokazatel uspehnogo razvitiya vuza. *Vestn. Taganrogskogo in-ta im. A. P. Chekhova*. 2020, No. 1, pp. 81–85.
2. Tikhomirova E. L., Shadrova E. V. Metodika otsenki sformirovannosti inklyuzivnoy kultury. *Istoricheskaya i sotsialno-obrazovatel'naya mysl*. 2016, Vol. 8, No. 5/3, pp. 163–168.
3. Kukuev E. A., Maltseva O. A. K sisteme formirovaniya inklyuzivnoy kultury v universitet. *Pisma v Emissiya. Offlayn (The Emissia. Offline Letters): elektron. nauch. zhurn.* 2019. No. 2 (Feb.). ART 2698. Available at: <http://emissia.org/offline/2019/2698.htm> (accessed: 12.04.2023).
4. Yarskaya V. N., Yarskaya-Smirnova E. R. Metodologiya sotsialnoy raboty: diskurs inklyuzivnoy kultury. *Otechestvennyy zhurnal sotsialnoy raboty*. 2017, No. 2 (69), pp. 11–20.
5. Khaybullaeva F. R. Analiz literatury po voprosu: formirovanie inklyuzivnoy kultury v obrazovatel'nom uchrezhdenii. *Obrazovanie i nauka v Rossii i za rubezhom*. 2018, No. 5 (40), pp. 37–41.
6. Rasskazova A. A., Pravdina O. A. Formirovanie inklyuzivnoy kultury v vuze kak klyuchevoye napravlenie uspehnosti razvitiya obshchestva. *Sankt-Peterburgskiy obrazovatel'nyy vestnik*. 2018, No. 6 (22), pp. 18–21.
7. Borisova N. A. et al. *Osnovy inklyuzivnoy kultury: ucheb. posobie*. Ed. by O. A. Denisova, O. L. Lekhanova. Cherepovets: ChGU, 2021. 214 p.
8. Federalnyy zakon "Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii" ot 29.12.2012 No. 273-FZ (poslednyaya redaktsiya). Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (accessed: 21.12.2022).
9. Alekhina S. V., Shemanov A. Yu. Inklyuzivnaya kultura kak tsennostnaya osnova izmeneniy vysshego obrazovaniya. *Razvitie inklyuzii v vysshem obrazovanii: setevoy podkhod: sb. st.* Moscow: MGPPU, 2018. Pp. 5–13.
10. Booth T, Ainscow M. *Pokazateli inklyuzii. Prakticheskoye posobie*. Ed by M. Vaughan. Moscow: Perspektiva, 2007. 123 p.
11. Soldatova N. M. Sotsialno-kulturnoe volonterstvo kak faktor formirovaniya inklyuzivnoy kultury v universitete. In: *Inklyuzivnoe obrazovanie v epokhu postpandemii: novye normy, formaty, strategii*. Stavropol: Severo-Kavkazskiy federalnyy un-t, 2022. Pp. 28–32.

12. Golishnikova E. I., Soldatova N. M. Sotsialno znachimye studencheskie proekty kak sredstvo razvitiya i sotsializatsii detey s rasstroystvami autisticheskogo spectra. In: Spetsialnoe obrazovanie XXI veka: ot ranney pomoshchi do professionalnoy podgotovki: sb. nauch. tr. St. Petersburg: LGU im. A. S. Pushkina, 2020. Pp. 43–48.
13. Golishnikova E. I., Soldatova N. M. Volonterstvo i sotsialno znachimye studencheskie proekty kak sredstvo formirovaniya zhiznenno vazhnykh kompetentsiy i sotsializatsii detey s OVZ i detey-invalidov. *Auditorium*. 2020, No. 4 (28), pp. 19–23.

Голишникова Елена Ильинична, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры психологии и коррекционной педагогики, Мурманский арктический университет

e-mail: golishnikova.elena@masu.edu.ru

Golishnikova Elena I., PhD in Education, Associate Professor, Assistant Professor, Psychology and Correctional Pedagogy Department, Murmansk Arctic University

e-mail: golishnikova.elena@masu.edu.ru

Солдатова Надежда Максимовна, студентка 2-го курса магистратуры, Мурманский арктический университет

e-mail: soldatova-1806@mail.ru

Soldatova Nadezhda M., student in the master's program, Year 2, Murmansk Arctic University

e-mail: soldatova-1806@mail.ru

Статья поступила в редакцию 19.06.2023

The article was received on 19.06.2023